

к комплексу раскапываемых на Черницыной улице усадеб: ему адресована берестяная грамота № 548. В Сбышке Волосовиче логично видеть Сбыслава грамоты № 550, сына Волоса грамоты № 604.

Однако такое сопоставление имен может быть и продолжено. В берестяной грамоте № 548 Моислав обвиняется в присвоении товара некоего Олексы. В 1207 г. «приде Лазорь, Всеволожь муж, из Володимира, и Борисе Мирошкиниць повеле убити Ольксу Сбыславиця на Ярославли дворе, и убиша и без вины, в субботу марта в 17, на святого Аляксия; а заутра плака святая Богородиця у святого Якова в Неревьскомь концѣ»⁹⁵. Если в грамоте № 548 имеется в виду тот же Олекса, то можно говорить о давних корнях вражды Нездичичей—Мирошкиничей со Сбыславом и Сбыславичем.

Грамота № 605

Грамота № 605 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 443, на глубине 3,60 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это целое письмо, написанное на внешней стороне бересты:

покланание Ѡефрѣмакъ братоу моемоу исоухиѣ
нераспрашавъ розгнѣвася мене игоумене не
пустиле а прашалъся нъ посылалъ съ асафѣмъ къ
посадьникоу медоу дѣла при
шля есвѣ оли звонили а чемоу са гнѣваеша
а ль всьгда оу тебе а соромъ ми оже
ми лихо мълвлаше покланяю ти са братъче мой
то си хота мълви: ты еси мой а л твои

Длина 21 см, ширина 6,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить геометричность и прямолинейность Ъ, Ы, Ь, В, равенеликость верхней и нижней половин буквы В, написанную в три взмаха букву Ж, отсутствие фиты и употребление ферта, форму Ч в виде бокальчика.

Грамота легко делится на слова:

Покланание Ѡ Ефрѣма къ братоу моемоу Исоухиѣ. Не распрашавъ, розгнѣвася. Мене игоумене не пустиле, а л прашалъся; нъ посылалъ съ Асафѣмъ къ посадьникоу медоу дѣла. А пришьла есвѣ оли звонили. А чемоу са гнѣваеша. А л всьгда оу тебе. А соромъ ми, оже ми лихо мълвлаше: «И покланяю ти са, братъче мой». То си хота мълви: «Ты еси мой, а л твои».

«Исоухии» — форма написания имени Исихий (в месяцеслове дни празднования 19 февраля, 5 и 8 марта, 10 мая, 7 июля, 3 октября, 7 ноября). С подобной огласовкой ср. в грамоте № 560 имена «Оноусия» (Онисия), «Окоулина» (Акилина), а также широко распространенное в средневековом Новгороде «Коурилъ», «Кюрилъ» (Кирилл). И Ефрем, и Исихий, и Иоасаф («Асафъ») — в древней Руси имена преимущественно чернеческие.

«Не распрашавъ, розгнѣвася» — не расспросив, разгневался.

Среди многих значений глагола «поустити» имеется и отпустить, разрешить. «Прашати» — просить, требовать, добиваться позволения. «Мене игоумене не пустиле, а л прашалъся» — меня игумен не отпустил, а я просился.

«Нъ посылалъ съ Асафѣмъ къ посадьникоу медоу дѣла» — но послал меня с Асафом к посаднику за медом.

«Пришьла есвѣ» — форма двойственного числа первого лица. «А пришьла есвѣ, оли звонили» — а пришли мы вдвоем (очевидно, с Асафом), когда звонили. Звонить могли к церковной службе, к трапезе (ср.: «А се я Всеволодь далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривнѣхъ серебра святому же Георгиеви;

⁹⁵ Там же, с. 50, 247. Сообщение помещено под 6716 г., что должно было бы соответствовать 1208 г., однако в нем говорится о субботе 17 марта. На это число суббота падала в 1207 г.

ПОКЛАНАННЕ ѿ Фрѣмакоу брата твоему оуноу хнѣ
 не распраша вѣроу згнѣвася мене не поу
 стѣа флѣпрашалъ — санъ — посѣдалъ съ
 аса фѣмѣкѣ по са дѣнкоу ме доу дѣлаа при
 шѣла есѣ болноу зѣоннаа фѣмоу са гнѣвѣшн
 аѣвѣсѣ гѣдоу тебѣ асоромѣлно же мнѣ хѣ
 мѣла вѣла шѣн покла на ютнѣ са братѣ чѣмон
 тѣсн хѣтѣ гѣла вѣнѣшн кло на аѣтѣ вон

Прорись грамоты № 605

П Д Д
 И Н Д Ж Г
 П Д Д Ж А П Д

Прорись грамоты № 606

а — верхняя часть;
б — нижняя часть

П Д Б А Д Ч А П Д
 Т А Н Н Д Д Р Х Г А Ф Ч Н
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — —

Прорись грамоты № 607

Ж Н З Н О В У Д Е П У Г О У К Л Е Н Е О У С Х У Е В Н Ч З

велѣлъ есмь бити в не на обѣдѣ, коли игумень обѣдаеть»⁹⁶), или же в вечерной колокол. В первых двух случаях, по монастырскому уставу, чернецы не имели права отлучиться из своей обители. Ефрем вернулся от посадника, когда звонили, и следовательно, не мог увидаться с Исихием.

«Чемоу» — зачем. «А чемоу са гнѣваеши» — зачем же ты гневаешься? «А а вьегда оу тебе» — а я всегда у тебя; по смыслу: ведь я всегда при тебе, всегда у тебя по первому зову, всегда твой.

«Соромъ» — стыд, срам, бесчестие. «А соромъ ми, оже ми лихо мѣвлалаше» — и стыдно мне, что ты мне так плохо сказал. «И покланю ти са, братьче мой» — и кланяюсь тебе, братец мой! «То си хотя мѣлви: «Ты еси мой, а а твой» — ты бы то сказал: «Ты мой, а я твой».

Общий перевод: «Поклон от Ефрема к брату моему Исихию. Не расспросив, ты разгневался. Меня игумен не пустил, а я отпрашивался. Но он послал меня с Асафом к посаднику за медом. А вернулся мы, когда звонили. Зачем же ты гневаешься? Я ведь всегда твой. Для меня оскорбительно, что ты так плохо мне сказал: „И кланяюсь тебе, братец мой!“ Ты бы хотя бы сказал: „Ты — мой, а я — твой!“»

Очевидно, что письмо является ответом на упреки Исихия, показавшиеся Ефрему горькими и крайне не справедливыми. Ефрем не пришел к Исихию в назначенный срок, но это случилось только потому, что его не отпустил игумен несмотря на его просьбы. Вернулись же Ефрем с Асафом, когда звонили, т. е., вероятно, именно в назначенный Исихием час.

В конце письма используется формула побратимства «ты — мой, а я — твой», противопоставленная Ефремом презрительному выражению Исихия «братец мой», тогда как само понятие монашеского «братства» требует снисходительности и всепрощения.

Стиль письма изящен и выдает в его авторе хорошо грамотного и интеллигентного человека. Единственный Ефрем, известный в Новгороде XII в., — монах Ефрем, ставший юрьевским игуменом после Исайи. Его имя фигурирует только в летописном списке новгородских архимандритов между именами Исайи и Дионисия⁹⁷. Исайя строителем еще в 1134 г.⁹⁸ Дионисий поставлен в игумены в 1158 г.⁹⁹ Если предполагаемая идентификация справедлива, то грамота должна относиться ко времени игуменства Исайи. Надпись XIX в. на надгробной плите Исайи в Георгиевском соборе Юрьева монастыря относит его кончину к 1157 г.¹⁰⁰, но эта дата неверна, поскольку она опирается только на летописное сообщение об избрании в игумены Дионисия, а не упомянутое в летописном рассказе имя Ефрема и самый факт его игуменства составителю эпитафии остались неизвестными.

Грамота № 605 принадлежит к числу наиболее значительных берестяных документов, отличаясь ранней датой, полнотой текста и незаурядным содержанием. Она имеет не только филологическую ценность, но и является древнейшим источником для изучения древнерусского этикета.

Грамота № 606

Грамота № 606 найдена на Троицком раскопе, в дренажной канаве (квадраты 409, 416, 423), на уровне пластов 15—16 (глубина 2,80—3,20 м), в слоях яруса 17 или 18 Пробойной улицы. Это два не соединяющихся между собой обрывка. На первом обрывке, происходящем из середины документа:

---нлѣг

-----тадѣжапк

Длина 22,3 см, ширина 3,7 см.

На другом обрывке, сохранившем конец записи:

---н[ъ]едѣжапк

-[б]ницѣдрѣгаажн

та

Длина 22,3 см, ширина 6,5 см.

⁹⁶ ГВНП, с. 140, 141, № 81.

⁹⁷ НПЛ, с. 475.

⁹⁸ НПЛ, с. 23, 208.

⁹⁹ НПЛ, с. 30, 217.

¹⁰⁰ Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. М., 1914, т. I, с. 399.